

Все были потрясены, узнав, что Чжуан Чжун - такой уважаемый человек. Раньше они слышали, что новый глава уезда, который скоро должен был вступить в должность, был молодым бездельником из богатой семьи, но не ожидали, что хотя он действительно молод, он вовсе не бездельник, а судя по его словам, действительно обладает неплохими способностями. И надо же было этой парочке, устраивая подставу, нарваться не на кого-то, а на самого главу уезда. Теперь их деревню наверняка будут презирать.

Староста был особенно обеспокоен и поспешил подойти:

- Дажэнь, возможно, здесь произошло какое-то недоразумение.

Чжуан Чжун холодно фыркнул. Деревня находилась прямо у главной дороги, и хотя она была близко, эти люди прибежали слишком быстро. Если бы не его искусные в бою охранники, его бы просто ограбили, даже если бы он был прав. Похоже, вся деревня привыкла наживаться на прохожих, и даже в словах этого старосты можно было уловить, что он на стороне этих мошенников.

- Недоразумение? Покойная скончалась еще вчера вечером, а родной сын не только не позаботился о ее погребении, но и выложил тело посреди дороги, чтобы вымогать деньги. Этот человек поистине невероятно злобен! Необходимо дополнительно выяснить, как умерла эта женщина. Если здесь есть какой-то злой умысел, то эта супружеская пара не только неверна, неблагодарна и вымогает деньги у других, но еще и убийцы матери! В нашем государстве больше всего ценится сыновняя почтительность. За убийство родителя их следует казнить через разрубание по пояснице!

Услышав эти слова, мужчина испугался еще больше.

- Дажэнь, это несправедливо, я не убивал свою мать. Она была слаба здоровьем, а вчера ночью у нее начались судороги, и она скончалась. Я хотел похоронить ее, но эта мерзкая женщина сказала, что у нас сейчас нет даже денег на гроб. Мать, которая вырастила меня, разве может уйти из жизни так жалко? Тогда я и придумал этот способ. Эта женщина подговорила меня на все это, а я, в порыве горя, потерял рассудок.

Женщина распахнула глаза, совершенно не ожидая, что ее собственный муж свалит всю вину на нее. Неизвестно откуда найдя силы, она вырвалась из рук охранников, которые ее сдерживали, и, бросившись на мужа, заорала:

- Ты проклятое чудовище! Это ты, жадный до денег, не пощадил даже собственную мать. Ты не в первый раз так поступаешь, а теперь еще и смеешь сваливать все на меня. Изначально твоя мать не должна была умирать, но ты не захотел вызвать ей лекаря, и в итоге она умерла!

Мужчину удерживали охранники и он не мог уклониться. Его лицо было поцарапано, и он выглядел жалко.

- Ты, дрянь, посмела взбунтоваться! Если бы ты не заставляла мою мать постоянно выполнять тяжелую работу, как бы она могла умереть?! Ты, сволочь, я давно должен был тебя прогнать. Жениться на тебе - значит было обречь себя на муки за восемь жизней!

Оба супруга вцепились друг в друга и кричали, раскрывая все секреты. Стоящие рядом хотели их успокоить, но те, увлеченные ссорой, не обращали на них никакого внимания.

Таким образом, Чжуан Чжун без особых усилий понял, в чем дело. Эти супруги действительно умеют подставлять друг друга. Послушав все до конца, он приказал остановить их и отвести обоих в ямень.

- Дажэнь, не нужно уносить тело матери Далана, я сейчас же прикажу достойно ее похоронить, - поспешно сказал староста.

Увидев, что Чжуан Чжун приказал унести тело, староста подумал, что ее хотят отвезти в общественную могилу из-за отсутствия родственников.

Чжуан Чжун не ответил на это, а лишь спросил:

- Есть ли в семье покойной еще кто-нибудь?

- Нет, только этот сын, и вот что получилось..., - староста покачал головой и вздохнул. - Все из-за бедности.

В душе Чжуан Чжуна возросло отвращение. Бедность, конечно, была одной из причин, но в мире столько бедных людей, и сколько из них способны на такое? Использовать труп собственной матери, чтобы вымогать деньги у других - до этого нужно еще додуматься. У кого деньги падают с неба? Вместо того, чтобы думать, как честно заработать, они только ищут всякие обходные пути. Если бы все так поступали, разве мир не погрузился бы в хаос?

Но это, в конце концов, была чужая территория. Несмотря на наличие охраны, Чжуан Чжун все же проявил осторожность и сказал:

- Пока не выяснено, была ли смерть естественной или насильственной. Подождите, пока я проведу осмотр, после этого можно будет похоронить.

Только тогда супруги, пытавшиеся свалить вину друг на друга, опомнились и стали громко кричать о своей невинности.

- Дажэнь, даже если бы я был животным, то не убил бы свою мать!

- Дажэнь, моя свекровь и так была слаба здоровьем, ее держали на ногах только лекарства. В

последнее время у нас не было денег на лекарства, поэтому она и не выдержала. Дажэнь, мы действительно никого не убивали!

Староста тоже вступился:

- Дажэнь, эти двое ни за что не стали бы убивать свою мать. Пусть они и безрассудные, но они не пойдут на такое, что навлечет на них проклятие небес.

Чжуан Чжун лишь ответил:

- Правду можно узнать только после расследования. К тому же я не сказал, что это обязательно сделали эти двое. Если это убийство и виновник другой, то нужно выяснить, кто убийца, иначе он может убить еще кого-то. Неужели жители вашей деревни настолько бесстрашные, что не боятся этих злодеев?

Как только он это сказал, остальные сразу же замолчали.

Отсюда до уездного города Мэйсянь был еще день пути, и перевозить тело туда и обратно было действительно неудобно. Чжуан Чжун решил провести осмотр на месте. Сначала он приказал людям огородить тело белой тканью, оставив старосту и супружескую пару внутри, а снаружи поставил охрану.

Чжуан Чжун надел специальную одежду и перчатки и уже собирался расстегнуть одежду женщины, но мужчина остановил его:

- Что ты делаешь?!

- Если не снять одежду, то при осмотре будет трудно что-либо увидеть, и из-за этого что-то может быть упущено. Неужели ты хочешь, чтобы причина смерти твоей матери осталась неизвестной, или чтобы тебя обвинили в ее убийстве?

Мужчина по-прежнему не соглашался и отчаянно сопротивлялся, а староста сказал:

- Уважение к умершему превыше всего. Ты же мужчина, такое поведение совершенно неуместно... Если мать Далана узнает об этом, она не найдет покоя.

Люди снаружи слышали шум, один за другим заглядывали внутрь, а самые смелые даже спрашивали, что происходит.

Советник Тун, которого Фэн Хуань приставил к Чжуан Чжуну, прошептал ему на ухо:

- Дажэнь, Мэйсянь не похож на столицу, здесь к таким вещам относятся с большим предубеждением. Хотя у нас есть охрана, если мы вызовем гнев народа, дело закончится плохо. Здесь люди суровы, был прецедент, когда главу уезда убили в порыве ярости.

Чжуан Чжун нахмурился.

- Но если не провести осмотр, трудно узнать правду. Может, отправить тело в Мэйсянь? Эх, это тоже не годится, в дороге тело может повредиться, что усложнит работу.

В этот момент подошла Фан Инъин:

- Братец, позволь мне стать твоими глазами.

Чжуан Чжун на мгновение остолбенел. Он и так был удивлен, что Фан Инъин осмелилась остаться внутри ограждения, а теперь она решилась на такое.

Люйлян, которая осталась здесь, скрепя сердце, поспешила возразить:

- Госпожа, нельзя, это принесет несчастье.

Сказав это, Люйлян почувствовала, что неправильно поступила: ведь Чжуан Чжун часто осматривает трупы, разве это не значит, что он приносит несчастье?

- Я не это имела в виду, я просто...

Фан Инъин подняла руку, прервав ее:

- Чего мне теперь бояться? К тому же, выяснить правду и дать этой старушке возможность умереть в покое - это доброе дело.

Осмотр без прямого участия был менее точен, к тому же не хватало инструментов, но другого выхода не было. По всем признакам Чжуан Чжун уже мог предположить, что смерть была естественной, но профессиональная привычка не позволяла ему оставить это дело просто так. К счастью, технологии в этом мире были примитивны, и вряд ли крестьяне могли придумать сложный способ убийства, что делало дело проще.

- Тогда я побеспокою тебя, сестра.

Чжуан Чжун попросил Фан Инъин надеть перчатки. Фан Инъин впервые сталкивалась с таким материалом. Ей было интересно, но, подавив любопытство, она подошла, чтобы снять одежду с пожилой женщины. Люйлян была слишком напугана, поэтому старуха Ли, набравшись

смелости, подошла помочь.

- Я уже осмотрел открытые части тела покойной: голову, шею и руки. Эти места вы можете не трогать. Начинайте осмотр с нижней части шеи. Ищите что-нибудь необычное. Покойная умерла по меньшей мере семь часов назад, на теле должны быть трупные пятна – темно-красные или багровые. Это нормально, не перепутайте их с травмами. На тыльной стороне рук тоже есть такие пятна, можете сравнить.

- Хорошо.

Фан Инъин внимательно сравнила пятна, а затем приступила к тщательному осмотру.

- Есть ли на теле заметные следы? Раны от острых предметов легко распознать, а от ударов тупым предметом остаются синяки и отеки.

Хотя подобное было бы видно с первого взгляда, Фан Инъин осмотрела все тщательно и только через некоторое время ответила:

- На передней части тела нет следов ударов, только мелкие зажившие шрамы, но они не на жизненно важных местах.

- Попробуй слегка нажать пальцами на ее кости, посмотри, нет ли переломов.

Прошло немало времени, прежде чем Фан Инъин ответила:

- Нет.

- Матушка Ли, помогите, пожалуйста, сестре перевернуть тело.

Фан Инъин тщательно осмотрела спину, но ничего необычного не обнаружила.

Мужчина вздохнул с облегчением:

- Я же говорил, что не прикасался к ней. Я просто хотел раздобыть немного денег, но я не способен убить человека, тем более свою мать!

Чжуан Чжун не обратил на него внимания и продолжил:

- Сестра, осмотри половые органы и задний проход покойной.

На этот раз не только сын и невестка покойной, но даже Фан Инъин невольно ахнули.

Староста, краснея, спросил:

- Это же незачем проверять, да?

Чжуан Чжун не стал спорить, а лишь сказал:

- Однажды я расследовал дело, где человека убили жена и любовник, засунув ему в задний проход петарды. Снаружи никаких следов не было видно, это можно было заметить только при осмотре.

Все присутствующие ахнули. Это было громкое дело в столице, но в Мэйсянь о нем не слышали.

Фан Инъин, покраснев, провела осмотр с помощью инструментов, которые дал ей Чжуан Чжун. Хотя ей было крайне стыдно, она отнеслась к делу очень серьезно.

- Ничего необычного.

Только тогда Чжуан Чжун велел Фан Инъин закончить. Хотя такой осмотр был слишком поверхностным, результат все же был близок к истине. От вскрытия тела для более тщательного осмотра пришлось отказаться. К тому же, судя по показаниям тех двоих и других свидетелей, а также по результатам поверхностного осмотра, вывод должен быть верным на восемь-девять десятых.

- Хотя смерть наступила естественным путем, а не в результате убийства, Далан и его жена не могут избежать наказания за вымогательство с помощью трупа матери, - решительно заявил Чжуан Чжун.

Супруги, пережив такой допрос, осознали, что этот новый молодой глава уезда - не обычный человек, и, не осмеливаясь больше ничего сказать, тут же признали свою вину.

Староста лишь вздохнул.

Чжуан Чжун продолжил:

- Хотя вы, супруги, и проявили такую неблагодарность, ваша мать, несомненно, любила вас. Я даю вам два дня. Похороните мать, а затем приходите в ямень и признайте свою вину. Я оставлю здесь своих людей, так что не думайте о побеге. Согласно законам, если беглец будет найден, не только его строго накажут, но и соседи, все односельчане, также будут наказаны.

Староста поспешно заверил:

- Дажэнь, не беспокойтесь, я обязательно буду присматривать за этими двумя.

Чжуан Чжун кивнул и сказал так, чтобы все могли слышать:

- Я думаю, всем ясно, что произошло сегодня. Одни эти двое вряд ли смогли бы что-то устроить, но я не буду копать глубже. Но запомните: если я еще раз услышу о подобном, пощады не будет!

Все в один голос ответили «да», и Чжуан Чжун снова обратился к старосте:

- Кратковременная выгода принесет бесконечные беды. Если ваша деревня будет зарабатывать на жизнь обманом, кто осмелится вступать с вами в родственные связи или иметь с вами дело? Какими бы способными ни были жители вашей деревни, разве вы сможете жить в изоляции от всего мира? Надо оставлять себе путь к отступлению. Бедность - это временное явление, а потерянная репутация - это беда для ваших потомков.

Кто-то из толпы вздохнул:

- Мы просто слишком бедны, у нас нет выбора.

Староста поспешно сказал:

- Глава уезда, с вашим приходом жизнь в нашем Мэйсянь обязательно изменится к лучшему! Все согласны?

Толпа дружно подхватила его слова, буквально вознося Чжуан Чжуна на пьедестал. Чжуан Чжун прекрасно знал, что у старосты на уме, но не придавал этому значения. Он приехал сюда на службу. Если он не сможет добиться тут каких-то результатов, лучше бы ему было оставаться в столице и просто служить на месте.

- Это будет зависеть от того, станете ли вы меня слушать и последуете ли за мной.

Едва он закончил, как кто-то воскликнул:

- А разве это нужно говорить? Дажэнь, вы так молоды, а уже стали главой уезда, значит, вы умный человек. Если не верить вам, то кому же верить?

- Правильно! Одно слово главы уезда лучше, чем десять лет учебы. С главой уезда Чжуаном наш Мэйсянь обязательно будет процветать.

Слова похвалы сыпались со всех сторон, и все говорили с таким воодушевлением, будто совершенно забыли о том, что рядом лежит труп.

Чжуан Чжун широко улыбнулся.

- Раз вы так высоко меня цените, я, Чжуан Чжун, вас не подведу. А к вашей деревне я буду относиться с особым вниманием. Хорошо себя покажете - будете щедро вознаграждены, а если нет - понесете двойное наказание!

Как только он это сказал, толпа дружно застонала.

<http://bllate.org/book/14926/1740042>